

Юй Хунъи указала на себя и растерянно спросила:

— Я? — Она вышла из зоны действия тысячи формаций и инстинктивно огляделась вокруг. Везде, куда бы она ни посмотрела, царил разруха, а от остальных шести пиков поднимался черный дым. Ее лицо потемнело. Терпя боль от полученных ран, она слегка сжала кулак и обратилась к Лу Чжоу: — Спрашивайте, старый господин.

— Ты великая старейшина секты Ясности, Юй Хунъи?

— Да, это я.

— Вы сражались с Юй Чжэнхаем, мастером секты Преисподней? — спросил Лу Чжоу.

На лице Юй Хунъи появился гнев.

— Конечно, я узнаю его, даже если он превратится в пепел! В моей секте были тысячи культиваторов, и вот до чего мы докатились! Пожалуйста, восстановите справедливость, старый господин!

— Ты хочешь, чтобы я восстановил справедливость? — Лу Чжоу не знал, смеяться ему или плакать, хотя выражение его лица оставалось спокойным.

— Мою секту постигла подобная участь. Рано или поздно аналогичная участь постигнет и другие секты Праведного Пути. Тогда земля погрузится в хаос, а люди будут жить в страданиях. Раз вы смогли прогнать этого злодея из секты Преисподней, пожалуйста, помогите нам, старый господин! — искренне произнесла Юй Хунъи, опустившись на колени и сжав кулак.

Остальные тоже встали на колени и подняли кулаки перед Лу Чжоу.

Хотя Лу Чжоу не был тем, кто уничтожил секту Ясности, Юй Чжэнхай все еще был его учеником. Если весть о том, что Юй Чжэнхай уничтожил секту Ясности распространиться, мир культивации все равно переложит вину на Павильон Злого Неба.

«Они же не попросят меня покончить жизнь самоубийством, чтобы восстановить справедливость?» В итоге Лу Чжоу апатично произнес:

— Секта Ясности сама навлекла на себя беду. Юй Хунъи, позволь задать тебе вопрос. Что считается благородством, а что — злодейством? Казалось ли Мо Ци, что он идет по Праведному Пути, когда он занимался магическими искусствами? Более того, тридцать лет

назад секта Ясности и Вилла Семи Звезд воевали за территории, принеся в жертву тысячи простолюдинов; разве это благородно? — Он не собирался перечислять другие примеры. Их было слишком много. По сравнению с Павильоном Злого Неба, это секта Ясности больше походила на секту Дьявольского Пути. В конце концов, выживал сильнейший.

— Э-э... — Юй Хунъи потеряла дар речи. Если бы ей задали этот вопрос в прошлом, она бы без колебаний ответила, что секта Ясности и десять великих сект определенно относятся к Праведному Пути, а Павильон Злого Неба, секта Пустоты, Храм Дьявола и Ассоциация Лазурного Дракона — к Дьявольскому Пути. Однако глава ее секты, Мо Ци, тайно культивировал арканские техники, требующие от него пожирать сущность и кровь человеческих культиваторов. Он был в сотню раз хуже тех, кто находился на Дьявольском Пути. Подумав об этом, она решила, что Лу Чжоу был действительно благосклонен, раз не добил их, когда они находились на грани уничтожения.

В итоге после продолжительного размышления она со стыдом произнесла:

— Ваши слова просветили меня.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул:

— Вернемся к главной теме... Ты видела кого-нибудь еще, кроме Юй Чжэнхая?

Юй Хунъи кивнула.

— Седьмой ученик Павильона Злого Неба тоже был здесь. Этот человек коварен и хитер. Он мастер интриг. Благодаря его поддержке секта Преисподней смогла захватить семь пиков.

Семь Сынов Ясности разволновались после ее слов.

— Это подлый человек! Он внедрил в наши ряды больше сотни шпионов. Как отвратительно!

Больше сотни!

— Ух... — Даже Лу Чжоу почувствовал, что Сы Уя слегка переборщил. Обычный человек отправил бы одного или двух шпионов в ряды противника, а Сы Уя отправил больше сотни. «Он пытается пойти против норм и планирует заставить своих кротов работать вместе?»

Юй Хунъи произнесла:

— Секта Ясности каждый год проводила набор учеников. Он воспользовался нашей традицией. Здесь нечего особо обсуждать.

Для Сы Уя это был настоящий подвиг. Это было просто невероятно.

— Где сейчас находится Сы Уя? — спросил Лу Чжоу.

— У вас есть обида на людей из Павильона Злого Неба, старший? — поинтересовалась Юй Хунъи.

Лу Чжоу немного подумал и ответил:

— Не совсем.

Юй Хунъи превратно истолковала его слова. Она подумала, что даже если у Лу Чжоу не было злобы на Павильон Злого Неба, их отношения не могли быть настолько хорошими. Она произнесла:

— Если вы сможете справиться с Павильоном Злого Неба, старый господин, вы осчастливите многих людей.

Лу Чжоу покачал головой. Возможно, он привык к подобным сценам, и теперь просто был невосприимчив к ним.

В этот момент Юй Хунъи, казалось, что-то вспомнила. Она поклонилась и спросила:

— Могу ли я узнать, к какой секте вы принадлежите, старший? Я обязательно навещу вас и еще раз поблагодарю за то, что вы спасли нас от гибели.

— Павильон Злого Неба, — честно ответил Лу Чжоу.

Юй Хунъи была ошеломлена. Подумав, что ослышалась, она переспросила:

— Простите, я не расслышала, из какой вы секты?

В этот момент из-за деревьев показалась Рассекающая Облака колесница. Возможно, люди на борту слишком долго ждали и просто потеряли терпение.

Просека, оставленная Мемориалом Великих Темных Небес, была подходящим местом, чтобы Рассекающая Облака колесница зависла над ней.

Разумеется, культиваторов привлек звук движения Рассекающей Облака колесницы.

В следующее мгновение Юй Хунъи узнала летающую колесницу. Она вздрогнула и закричала:

— Назад! Отступаем в тюрьму! — Семь Сынов Ясности тоже вздрогнули и отступили.

Однако, пройдя первый столб, они вспомнили, что тысячи формаций были разрушены. Если они спрячутся внутри, то попадут в западню.

— Старый господин, быстрее! Здесь Павильон Злого Неба!

— Старый господин!

В этот момент все культиваторы возложили свои надежды на Лу Чжоу, стоящего на спине Би Аня.

Лу Чжоу не удивился их испугу.

В этот момент в воздух взлетела малышка Юань'эр, обернув вокруг себя Пояс Нирваны. В зеленом лесу ее наряд привлекал внимание. Она радостно подлетела к Лу Чжоу и произнесла:

— Учитель!

«Учитель?»

Стоящий за рулем Дуаньму Шэн сжал кулак и произнес:

— Учитель, мы устали вас ждать. Где этот предатель?

Юй Хунъи попятилась назад, чувствуя, как ее грудь сжимают невидимые тиски.

«Бежать? Но успеем ли мы?»

— Старейшина Юй, в чем дело?

— Старейшина Юй пострадала от удара ладони Юй Чжэнхая. Она ранена.

Семь Сынов Ясности забеспокоились.

Юй Хунъи поспешно произнесла:

— Бегите, скорее бегите... Это Рассекающая Облака колесница Павильона Злого Неба!

— Павильона... Злого Неба?

Семь Сынов Ясности посмотрели на летающую колесницу, на маленькую девочку, вылетевшую из нее, и на старика, небрежно стоявшего на спине Би Аня. Наконец-то все части пазла встали на свои места. Не раздумывая ни секунды, они бросились бежать!

— Убегаете? Слишком поздно! — Пояс Нирваны малышки Юань'эр устремился за ними. Он был красным, как языки пламени. Казалось, все вокруг загорелось.

Юй Хунъи не двигалась с места. Увидев мощь оружия небесного класса, она пришла в ужас. Она была почти уверена, что девочка была девятой ученицей Павильона Злого Неба.

Юй Хунъи и Семь Сынов Ясности были стрелами в конце своего полета, они не могли обогнать Пояс Нирваны малышки Юань'эр.

В мгновение ока Пояс Нирваны сбил с ног Семь Сынов Ясности и других убегających учеников. Они больше не могли двигаться.

— Довольно. — С летающей колесницы раздался пожилой голос. Говоривший был ни кем иным, как бывшей элитой секты Ясности, Панем Литянем.

Юй Хунъи подняла голову и шокировано воскликнула:

— Старейшина Пань? — Она пребывала вне себя от радости.

Семь Сынов Ясности поднялись на ноги и тоже посмотрели на старика на борту летающей колесницы. Они в унисон произнесли:

— Приветствуем вас, старейшина Пань!

Первая элита секты Ясности вернулась! Казалось, что в этот момент на них упал луч надежды!

Пань Литянь без выражения произнес:

— Я не ваш старейшина Пань. Я старейшина Павильона Злого Неба!